

м а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**ИЗБЫТОЧНАЯ
МОТИВАЦИЯ**



МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Избыточная мотивация / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-168961-2

Такое преступление никогда не могло бы произойти в Америке, Европе или России. Это чисто восточное убийство.

Самира погибла так глупо и обидно! Совсем молодая женщина. Сорвалась со скалы...

Ее муж Этибар раздавлен горем. Он не может простить себе, что позволил жене одной пойти в горы и не предупредил несчастье. Но кто мог предвидеть столь жуткий конец? Тропинка — совсем безопасная, а среди местных каждый знал Самиру, никто не посмел бы ее обидеть.

И тут как гром среди ясного неба: это не несчастный случай. Самиру **СТОЛКНУЛИ**.

Кроткая, безгрешная, почти святая девушка — за что же так жестоко поступили с ней? Дикая, необъяснимая история.

Знаменитый эксперт Дронго едва начал изучать ближайшее окружение убитой, как к нему обратился неопрятный, опустившийся тип по имени Гулам. Незнакомец намекнул, что видел, кто именно столкнул девушку со скалы. Но эта информация настолько невероятная, настолько чудовищная, что Гулам согласится раскрыть ее только за очень, очень большие деньги...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч.А., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-168961-2

«Я готов поверить, что каждый из нас имеет своего ангела-хранителя, но в таком случае и вы должны согласиться со мной — к каждому из нас приставлен черт».

Джозеф Конрад. «Лорд Джим»

«Запад есть Запад, Восток есть Восток,
и с места они не сойдут,
Пока не предстанет Небо с Землей
на страшный господень суд.
Но нет Востока и Запада нет, что племя,
родина, род,
Если сильный с сильным, лицом к лицу,
у края земли встает».

*Редьярд Киплинг.
«Баллада о Западе и Востоке»*

Глава первая

Иногда возвращаешься в свой родной город и с некоторым удивлением замечаешь перемены, которые в нем произошли. И если эти перемены украшают твой город, то ты невольно испытываешь радость и удовлетворение от осознания возникающей красоты и в то же время чувство некоторой ностальгии из-за утраченной старой атмосферы города, из-за того, что изменились его улицы, кварталы, площади, которые уже невозможно узнать.

Дронго прошел в парк, находившийся перед зданием музея литературы. В далеком детстве он часто играл в этом парке. Тогда вокруг парка росли ветвистые деревья, красивым полукругом окружавшие стоявший в самом центре парка памятник великому поэту Низами Гянджеви.

Памятник по-прежнему находился на том же месте, а вот густой листы уже не было. И теперь вокруг памятника полукругом возвышались редкие деревья, которые изрядно портили общее впечатление о памятнике и прилегающей к нему территории.

Дронго сидел на скамье, когда увидел подхлупавшую молодую женщину, одетую в серое полупальто. Он пригляделся. Кажется, он никогда раньше ее не встречал. На вид ей около тридцати, чуть выше среднего роста. Темные волосы, одутловатое с крупными чертами лицо, глаза немного навывкат. Кого-то она ему напоминала или это ему только кажется?

Женщина явно направлялась к нему. Она подошла ближе, и Дронго привычно поднялся, когда она к нему обратилась.

— Извините, что я вас беспокою. Вы ведь тот самый эксперт с таким необычным именем Дронго?

— Меня так называют, — подтвердил он.

— Даже если бы я вас не узнала, то могла бы догадаться, — улыбнулась незнакомка. — Во-первых, у вас запоминающаяся внешность. Во-вторых, высокий рост. А в-третьих, манера вставать при разговоре с незнакомыми женщинами.

— В Баку уже не встают при разговоре с женщинами? — удивился Дронго. — Значит, в этом

городе что-то изменилось гораздо больше, чем я предполагал.

— Не все и не всегда, — усмехнулась женщина.

— Жаль, — поморщился он. — Исчезают хорошие традиции. Кажется, мы никогда раньше с вами не виделись?

— Нет, не виделись. Но я знаю, что вы часто приходите в этот парк, когда бываете в городе. Я обратила на вас внимание, еще когда вы спускались к парку от здания Баксовета.

— Странно, что я вас не заметил.

— Я была на другой стороне улицы. Просто увидела вас издалека. Я же говорю, что вас сложно не заметить.

— Все равно я должен был обратить внимание на человека, который так пристально на меня смотрит. Похоже, теряю квалификацию, — с притворной грустью заметил Дронго. — И вы меня сразу узнали?

— Разве вас можно с кем-то спутать? Я же говорю, с вашим ростом, разворотом плеч и такой запоминающейся внешностью.

— Надеюсь, что это комплимент.

— Конечно, — улыбнулась она.

— Как вас зовут?

— Наиля. Извините, что не представилась. Наиля Керимова.

— Садитесь, — предложил Дронго. И дождавшись, когда она сядет, уселся рядом. — Значит,

вы знали, что я часто бываю в этом парке, — уточнил он.

— Конечно, знала. За нашей спиной здание «Монолита». Это здание всегда так называли. А в нем жили мои родители, которые рассказывали мне, что в детстве вы часто играли в этом парке. Во всяком случае, с младшей сестрой моего отца.

— Как звали сестру отца?

— Рафига Керимова. Она сейчас главный врач четвертой больницы. Может быть, вы ее помните.

— Конечно, помню. А ваш отец? Он был, кажется, намного старше сестры?

— На восемь лет. Самед Керимов.

— Теперь я понял, на кого вы похожи. На своего отца и немного на свою тетю.

— Все так говорят, — улыбнулась Наиля.

— Да, я его хорошо помню. Он жив?

— Нет. Умер в прошлом году. Обширный инфаркт. У него всегда было больное сердце. Мой дед тоже умер из-за инфаркта и в относительно молодом возрасте.

— Примите мои соболезнования. Ваш отец был хорошим человеком.

— Я знаю. Он часто вспоминал про вас. Рассказывал разные смешные истории. Он частенько забирал младшую сестру из детского сада. Восемь лет в детстве большая разница. И он

помнил вас еще по детскому саду, который находится чуть выше «Монолита». Сейчас в вашем бывшем детском саду иранское посольство.

— Верно, — усмехнулся Дронго.

— Моя тетя тоже часто вас вспоминала.

— Жаль, что мы так мало общались в последние годы, — пробормотал Дронго. — Иногда даже не замечаешь, как летят годы. Хотя наши годы с вами совсем не равны.

— В смысле насыщенности событий? — невольно уточнила Наиля.

— Нет. В смысле относительности возрастов. Мой год пролетает примерно в два раза быстрее, чем ваш. Мой только один из пятидесяти, тогда как ваш год один из тридцати. Поэтому в детстве время тянется так долго. Когда один год из десяти или пятнадцати. А в старости ваш год один из семидесяти или восьмидесяти. И он, конечно, гораздо короче детского. Все относительно...

— Интересно. Никогда об этом не думала.

— А вы подумайте. Сколько вам лет? Около тридцати? Самый лучший возраст для подобных размышлений. Хотя на самом деле мы начинаем задумываться об этом после пятидесяти.

Женщина промолчала. Было забавно то, что он говорил, но не очень интересно. Сказывался другой возраст. Даже в тридцать не так часто задумываешься о жизни, как в пятьдесят.

— Теперь расскажите, почему вы подошли ко мне и почему обратили внимание на меня, когда я спускался вниз к парку.

— Мне нужно с вами переговорить, — призналась Наиля. — И я хотела с вами встретиться. Даже искала номер вашего телефона в записных книжках отца. Потом попыталась узнать номер вашего телефона у тети, и она мне его дала, но я не смогла до вас дозвониться. Вы не отвечали на мои звонки.

— Все правильно. Я не отвечаю на незнакомые телефонные звонки.

— Я так и подумала. А два дня назад я случайно узнала, что вы будете в городе на свадьбе своего родственника. Она ведь состоится завтра. Я тоже приглашена туда вместе с мужем и решила встретиться с вами на свадьбе. Но сегодняшняя встреча была абсолютно случайной. Просто я обратила внимание на вас, когда поднималась по улице. А вы как раз спускались.

— Такая случайная встреча.

— Я даже не поверила своим глазам. Видимо, иногда такие совпадения случаются.

— И по какому вопросу вы хотели меня увидеть?

— Я думала, вы сможете нам помочь.

— В каком смысле?

— Сейчас объясню. Несколько месяцев назад погибла наша подруга Самира. Мы, несколь-

ко человек, все вместе учились в университете в одной группе. Мы уже успели отметить сорок дней со дня ее смерти. Еще полтора месяца назад. Поминки были в Баку. В общем, все как предполагается. Она погибла так глупо. Обидно, совсем молодая женщина. Сорвалась со скалы. Разбилась насмерть. Ужасная трагедия. Все страшно переживали.

— Представляю. Если она с вами училась, значит, была примерно одного возраста с вами.

— Вот именно. И мы все очень переживали, — повторила она.

— А потом появились какие-то обстоятельства, о которых вы раньше не знали, — закончил за свою собеседницу Дронго, — и вы решили срочно меня найти.

— Откуда вы знаете? Вам уже кто-то звонил?

— Догадался. Иначе вы бы не вернулись обратно за мной в парк. Ведь завтра мы с вами все равно могли увидеться на свадьбе. Хотя на наших свадьбах сложно найти нужного человека, учитывая количество приглашенных. Но вы решили поговорить со мной без свидетелей.

— Правильно. В общем, когда в мечети «Таза пир» отмечали сороковой день, одна наша подруга стала шепотом рассказывать, что на самом деле Самира не упала, а ее столкнули со скалы. И даже есть свидетель, который это видел. Представляете, какой ужас. Мы все были в таком со-

стоянии, даже не знали, как себя вести и к кому обращаться. Потом попросили мужа одной из наших девочек негласно проверить обстоятельства гибели Самиры. Он работает в прокуратуре республики заместителем начальника управления. Но он так нам ничего и не сказал.

Дронго слушал не перебивая.

— И тогда моя тетя вспомнила про вас, — продолжила Наиля. — Сказала, что только такой эксперт, как вы, сможет разобраться в причине смерти нашей подруги.

— У Самиры была своя семья?

— Да, конечно. Детей не было, но муж был. Он ее очень любил. Отец, мать, брат, две сестры, свекор, свекровь, две золовки. В общем, большая семья, и все были в шоке. А теперь еще выяснилось, что она упала не случайно, а ее намеренно кто-то толкнул. Такое дикое преступление...

— Она не могла упасть сама?

— Не думаю. Они с мужем вообще спортивные люди. Поднимались в горы, занимались горнолыжным спортом, ходили в походы. Поэтому и странно, что она свалилась. Она была физически подготовленным человеком. И вот такое нелепое падение, когда они были в горах.

— Они жили в районе?

— Нет, в городе. Самира из довольно известной семьи. Ее отец Бахрам Мурадбеков долгие годы работал начальником Главного управления

в Министерстве экономики. А его брат Маир Мурадбеков, ее дядя, был даже министром сельского хозяйства. И свекор — Микаил Хаквердиев, уважаемый и известный человек, раньше работал руководителем одного из районов Гянджи, а сейчас глава исполнительной власти в соседнем районе, в Исмаиллах. В общем, все солидные люди...

— Которые не могут разобраться со смертью своей родственницы, — подвел неутешительный итог разговора Дронго.

— Получается так, — печально согласилась Наиля. — И мы подумали, что такой известный сыщик, как вы, мог бы нам помочь.

— Вы считаете, что у меня так много времени?

— Не знаю, — растерялась Наиля. — Но все говорят, что вы известный специалист. И моя тетя сказала, что вам, наверно, будет интересно расследовать это странное преступление. Она рассказывала, что вы и в детстве были очень внимательным и наблюдательным мальчиком. Говорила, что, пока другие гоняли мяч или играли в казаки-разбойники, вы сидели с книгами. А если играли, то вас всегда выбирали атаманом, так как вы были по своей натуре настоящим лидером. А еще умели придумывать разные хитроумные комбинации.

— Ваша тетя просто ко мне хорошо относилась, — пробормотал Дронго, улыбнувшись. —